

Чем ближе он приближался к казармам, тем более испуганным становилось настроение Гу Чанген, особенно когда он достигал той палатки, его руки уже потели от напряжения.

Натали Лю повернулась к Гу Чангену и улыбнулась, сказав: "Старший брат, заходи, он внутри".

"Можно? Можем ли мы, не будучи заранее информированы, войти?" Гу Ченгген немного заикался и сказал.

"Никто другой не может, кроме тебя, без проблем".

Услышав это от Никко, Гу Чанген сделал глубокий вдох и за один прием поднял занавес палатки.

Нангонг Чен также не ожидал, что Гу Чанген приедет сюда в этот момент и замерзнет там сразу же.

Гу Ченгген как раз собирался встать на колени, когда Нангон Чен закричал: "Большой брат!"

Потом он крепко обнял Гу Ченггена.

"Брат!" Из глаз Гу Ченггена стекала линия горячих слез.

Отпустив руку, Гу Чанген сказал: "Ваше Высочество, я ценю ваши чувства, вы не можете называть меня старшим братом после этого, вы императорский сын, а я просто простолудин, это неуместно".

Но Нангонг Чен сказал: "Ничего страшного, я всё тот же Гу Ру Фэн, что и раньше".

Но Гу Чанген неоднократно отказывался, и у Нангун Чэня не было другого выбора, кроме как согласиться.

Они разговаривали до темноты, не чувствуя усталости.

Натали, с другой стороны, долгое время ходила с Йе Ланом на улицу, пока ее ноги действительно больше не могли даже ходить, пока Натали не вошла в палатку.

Неожиданно они радостно разговаривали, когда Натали Лю сказала: "Как ты можешь так относиться к гостям, старший брат только что пришел сегодня, а ты даже никому не даешь передохнуть".

"Золовка, не говори так, тебе не надоело сидеть и разговаривать здесь, и ты не работаешь, ты

просто отдыхаешь, тебе не кажется, что это брат?" Как только слова покинули его рот, он снова почувствовал себя неправильно и сразу же изменил свои слова: "Правильно, Ваше Высочество"?

Сказав это, все трое засмеялись.

"Старший брат, отныне я оставлю дела на угольной шахте на тебя". Нангонг Чен сказал серьезно.

"Я все еще говорю, что вы все вложили свои сердца в свои желудки." Гу Чанген похлопал по груди и добавил: "Вы должны помнить, что я говорил вам, не принимайте это неправильно, мы не понимаем официальных вопросов, но книги, которые были сказаны в той чайной, я могу прочитать их все задом наперед, будьте осторожны, ах".

Нангонг Чен торжественно кивнул: "Брат, не волнуйся, я приму к сведению твои слова".

Конечно, Нику знал, о чём они говорили, это были также слова, которые Гу Чанген так много раз поручал Нику.

Прямо сейчас она также хотела, чтобы угольная шахта быстро стабилизировалась, чтобы Ли Сон смог скоро вернуться на свою сторону.

За ужином они не ели в казарме, а вернулись в деревенский особняк.

В тот день Гу Чанген попросил жить в горах, и Люсин отказал ему в этом.

"Большой брат, условия на горе сейчас очень деревенские, я знаю, что ты можешь вынести такие трудности, но ты только что приехал сюда и еще не перевел дыхание, как я могу вынести, чтобы отпустить тебя на гору, чтобы ты остался? Лучше тебе остаться здесь на одну ночь перед тем, как отправиться на гору, я не настаиваю, даже если бы Сан-Дук был здесь, он бы не согласился".

Гу Чанген вздохнул и сказал: "Золовка, я знаю, что не могу тебе ничего сказать, когда речь идет о разговоре, поэтому я не буду усложнять тебе жизнь, сегодня я останусь здесь на ночь, а утром поднимусь на гору".

"Я рад, что старший брат сказал, что пребывание в палатке не является постоянной вещью, в конце концов, я уже сказал Ли Сону, чтобы он пощадил некоторых людей, чтобы они построили дом завтра." Натали Лю сказала, когда смотрела на Гу Чанген.

Гу Чанген сказал: "Золовка, не волнуйся, у меня хорошо получается".

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1360078>